Глава 83 – Ты согласен

Цзюнь Яо Шэн вышел вперед, и его возбужденный вид почти сменил центр внимания с принцессы Хуай Нин.

Принцесса Хуай Нин могла только подыгрывать ему:

– Мой имперский брат, я была неправа… Я была неправа! Я не хотела этого, я не хотела этого. Я также не знала, что Лю Дань Лу Шан ядовит, аптекарь Цзянь солгала мне!

Цзюнь Цзю Чэнь холодно сказал:

– Объясни ясно, как все было!

Принцесса Хуай Нин, рыдая, ответила:

– Аптекарь Цзянь сказала мне Лю Дань Лу Шан и маленький женьшень…

Цзюнь Цзю Чэнь оборвал ее, прежде чем она успел закончить фразу.

– Как ты связалась с аптекарем Цзянь? Разве подмена лекарственных трав не является преступлением и почему?

– Я, я…

Принцесса Хуай Нин долго не могла ответить. Она посмотрела на Гу Фэй Янь и когда увидела выжидающее и злорадное выражение на ее лице, она внезапно почувствовала обиду и не захотела отвечать. Ей было еще более неловко признаваться в том, что стало мотивом совершения преступления, чем признаться в самом преступлении!

Цзюнь Цзю Чэнь был слишком нетерпелив и рявкнул:

– Говори!

Принцесса Хуай Нин испугалась. Она вдруг указала на Гу Фэй Янь и закричала:

– Это все из-за нее! Все из-за этой суки! Она, как всем известно, была невестой старшего брата Ци Юя, но не следовала пути женщины. Ее натура оказалась подобна воде (п.п непостоянная),

она спуталась с Чэн И Фэем, заставив его потерять лицо! Я, я ненавижу ее! Я узнала, что моя имперская бабушка хочет назначить мне лечебную диету, поэтому я нашла старшего аптекаря Цзянь, сообщившую мне рецепт, а также сказавшую, что Лю Дан Лу Шан очень похож на маленький женьшень, и что его добавление вызовет серьезные проблемы. Я заставила старшую сестру Фу Фан подкупить Чэнь Саньюаня и остальных, чтобы те обвинили Гу Фэй Янь. Я просто хотела, просто хотела преподать ей урок от имени старшего брата Ци Юя. Я не думала, что аптекарь Цзянь солжет мне. Я не лгу. Не думала, что все так обернется. У-у-у… я совершенно невиновна! Во всем виновата Гу Фэй Янь, во всем виновата она!

Когда прозвучали эти слова, все… все были ошеломлены. Некоторые люди смотрели на Гу Фэй Янь, некоторые на Чэн И Фэя, и, конечно же, также был кое-кто, кто смотрел на Цзи Юя.

Чтобы принцесса Хуай Нин упомянула такое в суде… Это правда?

Она должна была рассказать, в чем были ее мотивы совершения преступления, не могла же она просто преуменьшить его значение? Неужели все должно оказаться настолько постыдным?

Прямо сейчас, не говоря уже о Ци Юе, даже лицо генерала Ци позеленело. Хотя слухи о супружеской измене между Чэн И Фэем и Гу Фэй Янь ходили долгое время, но впервые, когда кто-то упомянул об этом публично. Это было слишком постыдно!

Лицо Чэн И Фэя тоже было уродливым. Он прищурился и сжал кулаки.

Выражение лица Гу Фэй Янь также изменилось. Выходит не семья Ци заставила ее и Чэн И Фэя вытащить все эти проблемы? Прямо сейчас ее также можно было считать наполовину человеком принца Цзина. Она жутко ненавидела людей, находившихся во дворце и распускавших неподтвержденные слухи! Она действительно опозорила Его Высочество принца Цзина!

Принцесса Хуай Нин дошла до такого состояния. Откуда она набралась наглости, чтобы притворяться обиженной? Откуда взялась эта наглость? А какие у нее были отношения с Ци Юем? Она думала, что никто не знает?

Лицо Гу Фэй Янь похолодело, когда она хлопнула по столу. Звук «па» разнесся по всему залу.

Все были в шоке.

Гу Фэй Янь встала и сердито спросила:

– Принцесса Хуай Нин, как отношения между мной и Ци Юем связаны с вами? Какие у вас права преподавать мне уроки за Ци Юя?

Гу Фэй Янь была очень зла и добавила:

– Кто вы для него? Почему вы это делаете? Вы его мать или бабушка!

Это…

Атмосфера изначально была очень напряженной, но после того, как все услышали последнее предложение Гу Фэй Янь, многие люди не смогли сдержать смеха. Хотя вопрос Гу Фэй Янь был немного вульгарным, он был слишком умным и слишком интересным! Он, очевидно, был издевательством над принцессой Хуай Нин и Ци Юем. В последние несколько лет ходило больше слухов о супружеской измене между принцессой Хуай Нин и Ци Юем, чем о Гу Фэй Янь и Чэн И Фэе.

Ци Юй не хотел ничего, кроме как найти дыру в земле и спрятаться в ней. Однако следующего ответа, который он получил от принцессы Хуай Нин, было достаточно, чтобы он захотел разбить голову об стену.

Принцесса Хуай Нин была так зла, что потеряла голову. Не задумываясь, она ответила громким голосом:

– Потому что я нравлюсь старшему брату Ци Юю!

– Довольно! Черт! – вдруг взревел Ци Юй. – Черт, черт, черт, черт, черт,– он больше не мог сдерживаться. Он очень боялся, что, если принцесса Хуай Нин продолжит говорить, она разоблачит его тайную поездку, которую он и его сестра совершили в семью Гу, чтобы разорвать помолвку.

Принцесса Хуай Нин оторопела, поняв, что сказала что-то не то. Она со слезами на глазах посмотрела на Ци Юя, ощутив еще большую обиду.

Ци Юй больше не хотел обращать на нее внимания и усугублять эту тему. Он поспешно посмотрел на Цзюнь Цзю Чэня:

– Принцесса Хуай Нин уже признала себя виновной. Я надеюсь, что Его Высочество принц Цзин сможет восстановить невиновность семьи Ци!

Генерал Ци тоже поспешил добавить:

– Ваше Высочество принц Цзин, семья Ци никоим образом не могла совершить убийства. Аптекарь Цзянь пыталась обмануть принцессу Хуай Нин, потому что кто-то хотел навредить Его Высочеству! Этот скромный генерал оказался неспособен достаточно хорошо воспитать свою дочь, поэтому моя дочь была готова прислушаться к подстрекательству принцессы Хуай Нин и навлечь на себя беду! Этот скромный генерал готов взять на себя все грехи за свою дочь! Пожалуйста, просветите меня, Ваше Высочество принц Цзин!

Только тогда все вспомнили о деле. В конце концов, по сравнению с выяснением того, кто был настоящим преступником, роман между Гу Фэй Янь и Чэн И Фэем и принцессой Хуай Нин и Ци Юем – не был ничем особенным.

Гу Фэй Янь снова села и глубоко вздохнула. Она не хотела больше тратить время на эту грязь. Она особенно презирала генерала Ци. Несмотря ни на что, принцесса Хуай Нин сделала это ради Ци Юя. Где он набрался наглости, чтобы использовать слово «подстрекать»?

Гу Фэй Янь больше не хотела заниматься этим вопросом. В конце концов, главным был – старый лис!

Тем не менее!

Цзюнь Цзю Чэнь холодно сказал:

– Господин Ци, правда ли то, что сказала Хуай Нин?

Что это значило!?

Никто не понимал, что происходит, не говоря уже о том, что происходило с кланом Ци. Ци Юй ошибочно подумал, что король Цзин все еще не верил в показания принцессы Хуай Нин и с подозрением относился к клану Ци. Он быстро объяснил:

– Отчитываюсь перед Вашим Высочеством, принцесса Хуай Нин и моя сестра…

Цзюнь Цзю Чэнь нетерпеливо прервал его, прежде чем он успел закончить:

– Этот принц спрашивает тебя, Хуай Нин сказала, что она тебе нравится. Она намеренно подставила Гу Фэй Янь из-за тебя. Это правда?

На этот раз все знали, что принц Цзин хотел подтвердить мотив убийства принцессы Хуай Нин.

До того, как случилось столь грандиозное событие, он не желал публично признавать, что ему нравится принцесса Хуай Нин. А что сейчас?

Однако ему ничего не оставалось, как признать это!

Если бы он не признал мотив преступления принцессы Хуай Нин, кто знает, что произошло бы, если бы дело было отложено? Надо было признать, что настоящей целью убийцы была его семья Ци!

Он собрался с духом и ответил:

– Да, да. Это правда!

Цзюнь Цзю Чэнь не был удовлетворен, поэтому он снова сказал:

– Дай мне четкий ответ!

– Этому генералу, этому генералу нравится принцесса Хуай Нин. Вот почему принцесса… – Ци Юй не смог продолжать, став на колени и ударившись головой об пол. – Этот скромный генерал тоже виновен!

Как только он это сказал, тихий двор быстро наполнился шепотом. В конце концов, как бы ни распространялись слухи, это всегда были слухи. Как бы его ни критиковали другие, это всегда была чужая вина. Но если бы обе стороны признали это, то это было по-настоящему ужасно и неизменно!

Цзюнь Цзю Чэнь усмехнулся:

– Вы двое очень гармоничны, мне это нравится!

Когда Гу Фэй Янь услышала это, у нее появилось слабое чувство, что что-то не так. У нее возникло ощущение, что принц Цзин не из тех людей, кто любит оценивать чьи-то чувства. Казалось, его слова преследовали другую цель.

Пока она размышляла, Цзюнь Цзю Чэнь не стал больше поднимать этот вопрос. Вместо этого он продолжил допрос:

– Если аптекарь Цзянь намеренно подменила лекарства, то почему ее убили?

http://tl.rulate.ru/book/24846/1049459